

Швецова С.К.
(Екатеринбург)

Образовательный потенциал краеведческого музея в изучении истории

Функции образования и воспитания являются основными в педагогической деятельности школы и музея. Общность решаемых задач вот уже более ста лет определяет взаимодействие этих социальных институтов, хотя представления о цели и способах их сотрудничества менялись в зависимости от господствующей идеологии и образовательных концепций.

В 1870-1890-е гг. и в последующие десятилетия общедоступные музеи рассматривались не только как возможность внешкольного образования учащихся, но воспринимались как едва ли не самое актуальное средство преодоления кризиса образования. Музей стал методом борьбы с чисто книжной системой обучения, поскольку позволял, как отмечал М.В. Новорусский, «изучать не книжки, а натуру, реальные предметы и отношения между ними», т.е. проводить принцип наглядности. Обращение к предметному методу расценивалось как средство развития личности учащегося, его способности к самостоятельным решениям, творческой деятельности.

С 1930-х гг. начинается новый этап борьбы за обновление школы на основе принципа политехнизации, который в значительной степени должен был осуществляться на краеведческой основе, провозглашалось введение в преподавание истории в школах принципа историзма, усиления краеведческого материала и более широкого применения экскурсионного метода. Музей, который снова становится средством переустройства образования, должен был превратиться в лабораторию политехнической, «несловесной», школы с «широкой организацией исследовательских работ, с широким доступом школьников к самому процессу собирания, подготовки и обработки материала». Усилия музеев в этот период направлены, с одной стороны, на помощь учителю, которому вменялось в обязанность самому проводить экскурсии по учебной программе, с другой стороны, на работу с учащимися на музейных материалах.

В начале 1960-х гг. формулируется идея о специфике образования в музее. Впервые за годы Советской власти музей декларирует свое право говорить правду (научное знание) языком факта (подлинника). Музей рассматривается как средство распространения знаний, имеющих научный характер и предметную основу. В какой-то степени с этим связан «музейный бум» 1960-1970-х гг., когда не только школьники, но тысячи людей устремились в музеи, чтобы прикоснуться к подлинной истории.

Конец 1980-х-начало 1990-х гг. ознаменованы возрождением идей отечественных педагогов-просветителей предыдущего столетия по «музеи-

ванию» образования. В этот период само понятие «образования» приобретает более широкий смысл, предполагая развитие ума и интеллекта человека, его душевных и личностных качеств, ценностного отношения к миру. Этот процесс обретения человеком своего образа, как подчеркивают специалисты, происходит в различных формах, в том числе в форме приобщения к историческому наследию через музей.

Современная образовательная парадигма определяет новые задачи музея, которые теперь не сводятся только к передаче информации о том или ином историческом явлении и процессе; в своей деятельности музей должен обращаться и к внутреннему миру человека, влиять на его эмоционально-эмоциональную сферу, при этом рассматривая своего посетителя не как объект воспитательного воздействия, а как собеседника, участника равноправного диалога.

На современном этапе происходит дальнейшее осмысление музея как уникального центра исторического образования, имеющего свои характерные черты, отличающие его от других образовательных учреждений.

Различия музейной и школьной сфер образования определяются следующими позициями:

1. В школе общение участников образовательного процесса носит в основном вербальный характер, музей же не только компенсирует избыток вербальности, но и предоставляет школе редчайшую возможность – учить детей извлекать знания, не верить «на слово», опираясь на первоисточник – овестьвленный факт реальной истории и культуры. По мнению музееведа З. Странского, «между реальностью и документом нет промежуточного звена, значит, не бывает и искажений, столь частых в обычных каналах передачи информации. В этом состоит своеобразие, неповторимость такого рода документов» (1).

2. По сравнению с информационным подходом, который преобладает в школе, в музее, посредством визуально представленного материала, подлинности, мемориальности, эстетической ценности музейных экспонатов, историческое образование осуществляется через расширение эмоционально-эмоционального опыта человека, следовательно, способствует наибольшему раскрытию творческого потенциала личности. По мнению М.Б. Гнедовского, одного из авторов проектной концепции «Музей и образование» (1989), «музей способен дать человеку то, чего не могут обеспечить ни школа, ни книга, ни другие новейшие достижения цивилизации, - опыт личного соприкосновения с реальностью истории, опыт переживания времени через пространство, содержащее зримые, соразмерные человеку и человеком порожденные ценности. Не знание истории как совокупности умозрительных истин и сведений, но отношение к ней, личное отношение – вот что призван формировать музей... Поэтому музей «сообщает знания» лишь по необходимости,

лишь по той причине, что неведение (или невежество) не может служить основой ценностного переживания» (2).

3. Влияние на личность образовательными средствами музея, в отличие от школы, происходит в особой, эстетически значимой и информационно-насыщенной предметно-пространственной *среде*, способствующей наиболее глубокому погружению в исторический контекст той или иной эпохи.

4. В отличие от классно-урочного типа поведения в школе, музей предлагает иной регламент, основанный на признании особого музейного этикета, пространственном перемещении, возможности включения в игровую или творческую деятельность непосредственно на экскурсии.

Одним из перспективных направлений образовательной деятельности современных музеев по изучению истории является создание специальных программ для учащихся школ, состоящих из циклов занятий и осуществляемых на протяжении достаточно длительного времени.

Это направление по разработке и проведению подобных программ, посвященных истории и культуре родного города, взяла за основу своей деятельности творческая группа музейных специалистов Свердловского областного краеведческого музея. В 2001 г. на базе его интерьерной экспозиции в старинном особняке Поклевских (ул. Малышева, 46) был создан историко-культурный проект «Окно в старый Екатеринбург». В рамках данного проекта с 2004 г. по настоящее время в музее осуществляется экспериментальный цикл образовательных программ, объединенных в историко-краеведческий абонемент «Путешествие в старый Екатеринбург». Этот цикл состоит из 7 тематических занятий, рассчитанных на посещение музея в течение всего учебного года (абонемент второго года обучения - абонемент № 2 - в данное время проходит апробацию, ведется разработка третьего абонемента). Отличительной чертой всех программ абонемента является их историко-краеведческая и историко-культурная направленность, отражающая историю Екатеринбурга конца XIX-начала XX веков.

Первыми участниками стали ученики нескольких классов из школ и гимназий г. Екатеринбурга. Занятия музейного абонемента №1, в основном, проходили в музейном пространстве интерьерной выставки старинной гостиной дома известных уральских предпринимателей Поклевских-Козелл.

Программа «Обитель муз», задуманная как своеобразное «введение в музей», была посвящена истории создания музея Уральского общества любителей естествознания (ныне Свердловский областной краеведческий музей), появлению в музейном собрании уникальных экспонатов и коллекций благодаря жизни и подвижнической деятельности людей, творивших историю Екатеринбурга более ста лет назад.

После обзорной экскурсии по залам музея участники программы имели возможность проверить свои исторические знания и представления в познавательной игре, в ходе которой они учились определять разницу между

собираательством и коллекционированием, имели уникальную возможность не только подержать в руках музейные реликвии, но и попробовать себя в ответственной роли музейного специалиста-исследователя, от профессиональных знаний и умений которого зависит научная ценность музейного собрания. Через непосредственное «общение» с подлинными «свидетелями» прошлого ребята с удивлением обнаружили, что, к примеру, изысканные лайковые перчатки в конце XIX-начале XX вв. являлись неременным атрибутом прогулок самых обычных жительниц провинциального уральского города, а не обязательно изнеженных аристократок из высокопоставленного общества. В сотрудничестве с научными сотрудниками музея участники программы выяснили, что для определения времени создания того или иного музейного памятника хорошей подсказкой может стать знание исторического стиля, использованного в художественном оформлении предмета.

Другая музейная программа цикла - «Один день на Покровском проспекте» - была посвящена знакомству с историей одной из главных улиц старого Екатеринбурга – Покровским проспектом (ныне ул. Малышева). Участники программы совершили путешествие в мир провинциального города благодаря своеобразному «оживлению» подлинной фотографии с видом Екатеринбурга образца 1884 г., открывая малоизвестные страницы из жизни екатеринбуржцев, проникаясь атмосферой звуков и традиций старинной улицы, знакомясь с ее достопримечательностями и образом жизни ее обитателей. В ходе театрализации ребята участвовали в сценках, играх, «ролевом» создании определенных социальных образов и бытовых ситуаций.

Во время программы «Рождественские вечера в старом Екатеринбурге» ребята познакомились с общественными и семейными традициями празднования Рождества и Нового года в нашем городе сто лет назад, и каждый смог творчески поучаствовать в постановке домашнего театра – «рождественском вертепе» и в изготовлении характерной для начала XX века новогодней игрушки.

Находясь «В гостях у Пиковой Дамы», участники этой программы учились видеть в обычных предметах из окружающей жизни - игральных картах - особое историко-культурное явление, рассматривая их значимость с позиции исторических традиций общественного и домашнего досуга; выбирали и защищали собственную точку зрения в яростном споре, имевшем место в старом Екатеринбурге, о пользе и вреде карточных игр.

Гости «Званого вечера в доме Поклевских», «примеряя» на себя конкретные социальные образы екатеринбуржцев давних времен, имели возможность погрузиться в типичную обстановку домашней гостиной старинного дома с ее особыми правилами, этикетом, интересами и увлечениями людей давно ушедшей эпохи, участвуя в постановке «живых картин», упреждающая ловкость и сообразительность в традиционных для того времени домашних играх.

Многие участники программы «Тайны столового этикета» на конкретных музейных предметах конца XIX-начала XX вв., отражающих исторические традиции сервировки стола и культуру быта далекого времени, убедились в том, что правила этикета в исторической жизни людей возникли не случайно и существуют не для демонстрации внешней культуры человека, но помогают «общежитию» людей, обеспечивая определенный комфорт во взаимоотношениях между ними.

Заключительная программа цикла «Воспоминание о бале» стала основой путешествия в мир светских развлечений екатеринбургской знати конца XIX - начала XX вв., знакомством с историческими и общественными традициями проведения балов в нашем городе, в ходе которого можно было попробовать себя в роли участника старинной благотворительной «лотереи-аллегри», а также попытаться освоить элементы характерных бальных танцев.

Известно, что простое предъявление информации не способно дать глубоких знаний. Тем не менее, сохраняется тенденция, когда музей рассматривается только как место получения новых исторических сведений или закрепления (подтверждения) исторических знаний, полученных на уроке в школе. Это подтверждается данными музейной социологии - большинство из сегодняшних школьников пишут в анкетах о мотивах посещения музея: «Пришел узнать новое». Вместе с тем образовательные возможности музея позволяют внести в эту установку еще один аспект: «Пришел *пережить* историю» (узнать новое в эмоциональной форме).

В этом смысле содержание музейного абонеента «Путешествие в старый Екатеринбург» направлено не на простое запоминание, а предусматривает соучастие и сопереживание всему увиденному и услышанному в музейном пространстве, что усиливает глубину восприятия представленной исторической информации. Этому способствуют такие активные методы обучения, как игра, театрализация, организация диалогического общения, творческих состязаний, «переписка» с гимназистом и гимназисткой из старого Екатеринбурга и др., использование так называемых памятников нематериального культурного наследия – популярных в Екатеринбурге сто лет назад музыкальных произведений, игр, развлечений и др., их непосредственная реконструкция силами участников в ходе музейного занятия. В программах также предусмотрено непосредственное общение с профессиональными историками – научными сотрудниками института истории и археологии УрАН, Государственного архива, коллекционерами и старожилами города, знакомство с историческими источниками из их собраний.

Первые результаты изучения истории родного города по предлагаемым программам историко-краеведческого абонеента Свердловского областного краеведческого музея свидетельствуют об интересных перспективах

подобного взаимодействия школы и музея, однако, главные выводы и итоги впереди.

В последнее время образовательные возможности музея реализуются в большей степени благодаря развитию такой научной и практической деятельности, как *музейная педагогика*, включающая в себя как представление (презентацию) музейной информации, управление процессом ее восприятия, так и изучение эффективности ее воздействия на музейную аудиторию. Эта формирующаяся научная дисциплина открывает новые перспективы в преподавании истории, расширяет и углубляет сотрудничество школы и музея в системе исторического образования.

1. Цит. по: Шляхтина Л.М., Фокин С.В. Основы музейного дела. СПб., 2000. С. 110.

2. Музей и образование. Материалы для обсуждения. М., 1989. С. 18-19.